

Ли Му редко выбирал серьезные способы дуэли, но Цин Е чувствовал, что все не так просто. Однако противник предложил ему выбрать первым, делая вид, что все честно.

Цин Е снова осмотрел гору. Они стояли на западной стороне, и, на первый взгляд, северная и южная стороны не отличались, крутизна была примерно одинаковой.

— Тогда... южная сторона, — только что сказал Цин Е, как краем глаза заметил, как уголок рта Ли Му слегка приподнялся. Это было едва заметно, но он уловил. Внутри он напрягся и тут же изменил решение. — Нет, лучше северная.

Улыбка Ли Му мгновенно исчезла, но он сохранял спокойствие, лишь сказав:

— Как хочешь.

Так как их было четверо, они разделились на две команды. Цин Е, как обычно, выбрал Толстяка.

Они сначала доехали на мотоциклах до северного подножия горы, а затем начали подъем.

У подножия горы росли густые травы, среди которых пестрели неизвестные цветы — желтые, красные, фиолетовые. Цин Е и Толстяк, раздвигая траву, начали подниматься, и их ботинки и штаны быстро покрылись росой и травяными остатками.

Это место было действительно прекрасным, тишина и покой, нарушаемые лишь редкими птичьими трелями. Прохладный воздух был наполнен ароматом трав, а под ногами хрустели опавшие листья. Толстяк начал болтать о жизни.

— Эй, Цин Е, хочу тебе кое-что сказать.

— Что? — Цин Е шел впереди, раздвигая ветку. У подножия склон был пологим, и идти было легко.

— Я снова влюбился, — Толстяк влюблялся раз сто в год, но ни одна девушка с ним не встречалась.

— Из какого класса? — Цин Е спросил просто так. Толстяк всегда рассказывал ему о своих новых увлечениях, и он уже устал от этого.

— Новая ученица из параллельного класса, зовут Мэнци, такая милашка, — Толстяк, видимо, представил ее лицо, и на его лице появилась хитрая улыбка.

Цин Е просто кивнул.

— Завтра заходи к нам в класс, я тебе покажу.

— Ладно.

— И, помни, скажи пару слов за меня, — голос Толстяка стал оживленным.

Цин Е обернулся к нему.

— Что сказать?

— Ну, это... — Толстяк смущенно почесал затылок. — Каждый раз, когда я пытаюсь

познакомиться с девушкой, у меня ничего не выходит. Ты же поможешь, да?

Цин Е был в замешательстве.

— Так что именно ты хочешь, чтобы я сказал?

— Ну... просто... — Толстяк вдруг замялся, и на его щеках появился румянец. — Спроси, может, она согласится встречаться со мной?

Цин Е чуть не рассмеялся.

— Ты хочешь, чтобы я за тебя ухаживал? Ты с ума сошел?

Толстяк, хихикая, поспешил за ним.

— Ну, я просто не умею красиво говорить. Помоги другу, ладно?

— Нет, — Цин Е отказал, продолжая подниматься.

— Ладно, — Толстяк сдался. — Лучше я поищу какие-нибудь книги о любви, может, там что-то полезное найду.

— Таких книг не существует.

— Кто сказал? — Толстяк перешагнул через толстый корень дерева, догоняя Цин Е. — Такие книги созданы специально для таких, как я. И, знаешь, обидно, я ведь симпатичный парень, а девчонки почему-то предпочитают таких, как ты, ловеласов.

Цин Е даже не успел ответить на первую часть, как услышал вторую.

— Кого ты назвал ловеласом? Я уже два года гоняюсь за одним человеком, это редкость!

— Вранье! — Толстяк фыркнул. — Ну, только за Байли Чжанем. А до этого? Кто менял девушек, как перчатки?

Цин Е замер, зло посмотрев на него, и легко перепрыгнул на камень.

Довольный, что задел Цин Е, Толстяк продолжил:

— Кстати, как дела с Байли Чжанем? Есть прогресс?

Цин Е на мгновение остановился, вспомнив, как несколько дней назад поцеловал Байли Чжана в щеку. Щеки его слегка покраснели, он прикусил губу и бросил на Толстяка косой взгляд.

— Не твое дело.

На другой стороне Муму закатал штаны, готовясь войти в горы, как вдруг Ли Му остановил его.

— Не спеши.

Муму уставился на него с недоумением.

— Муму, ты завтракал?

На лице Муму появилось замешательство.

— Если нет, то сначала поешь.

Муму покачал головой, показывая, что уже ел, но Ли Му достал из кармана зажигалку и спокойно закурил, сидя на мотоцикле.

— Тогда сходи в аптеку и купи пластыри и противовоспалительное, — его голос был расслабленным.

Муму все еще не понимал, коротко спросив:

— Зачем?

— Понадобится позже.

Муму все еще был в замешательстве, указав на гору за спиной, словно говоря, что если не начать сейчас, то можно проиграть.

Но Ли Му лишь повторил:

— Не спеши, — выпустив клуб дыма в воздух.

Добравшись до середины горы, яркий свет сделал все вокруг четким. Цин Е прищурился, осматривая местность. Деревья и густые травы исчезли, и перед ними оказалась крутая скалистая стена с острыми камнями. Это был самый быстрый путь к вершине, но и самый опасный. Если обойти эту стену, придется идти на восточную или западную сторону, что займет гораздо больше времени.

Цин Е оглянулся на Толстяка, который едва поспевал за ним и уже начал тяжело дышать.

— Ладно, ты обойди гору с западной стороны, там нет солнца, — сказал он ему.

— Ты серьезно? Ты хочешь лезть здесь? — Толстяк указал на опасную скалу.

Цин Е кивнул и уже начал подниматься. Толстяк тут же схватил его за ногу.

— Нет, это слишком опасно, давай пойдём на запад.

Цин Е дернул ногой, презрительно сказав:

— Это ерунда, иди, не мешай.

Толстяк понял, что не переубедит его, и отпустил, добавив:

— Если что, сразу звони.

Цин Е, не оборачиваясь, продолжил подъем и скоро скрылся за большим камнем.

Толстяк знал, что для Цин Е эта скала не проблема, а вот для него самого подъем был настоящим испытанием. Наблюдать за зрелищем тоже приходилось платить, вздохнул он. Надеюсь, Ли Му не подведет.

Муму, хоть и не понимал, что происходит, все же выполнил указание Ли Му. Однако в этой глуши он ехал долго, не найдя ни одного магазина, не говоря уже о аптеке. Подъем на гору вручную занял бы около часа, и Муму начинал нервничать. Наконец он нашел аптеку, купил

лекарства и, на полной скорости вернувшись, потратил более двадцати минут.

Ли Му все еще спокойно стоял у подножия горы, держа в руке сухую ветку и рисуя ею на земле.

Увидев Муму, он махнул веткой и повел его к зарослям у старого дерева.

Муму хотел сказать: «Успеем ли?», как вдруг увидел, как Ли Му раздвинул траву, и перед ним появилась узкая, но явно искусственная лестница.

— Это... — глаза Муму расширились.

Ли Му поднял бровь, на лице появилась хитрая улыбка. Он махнул рукой и уверенно шагнул вперед.

— Пошли.

— Это... не совсем честно, — тихо пробормотал Муму, следуя за ним.

— Чего бояться? Война — это обман, Муму, тебе еще многому учиться, — голос Ли Му был полон уверенности.

Муму больше не спорил, но шаги его были неуверенными. Он лишь молился, чтобы Цин Е, когда узнает об этом, не обвинил его.

Цин Е остановился, чтобы перевести дух, и допил воду из бутылки. Подъем по скале вручную действительно был утомительным. Хотя физическая сила у Цин Е была, грубые камни оставляли царапины на его коленях, ладонях и лодыжках, из которых сочились капли крови.

<http://bllate.org/book/16889/1565755>